

Глава 4

Уродство до слез

— Я тебя подхвачу, — У Яо сияющими глазами посмотрел на Фэн Сюэши и уверенно кивнул, показывая, что тот может ему довериться. Сказав это, он демонстративно напряг мышцы рук, которые протянул, чтобы помочь Фэн Сюэши встать.

Если бы Фэн Сюэши позволил ему обхватить себя за талию или подставить руку под спину, он бы наверняка почувствовал, насколько крепкие у парня мышцы.

Но Фэн Сюэши не шелохнулся.

Похоже, он твердо решил обойтись без помощи.

У Яо потер нос и был вынужден попросить Сунь Сяояня подкатить инвалидное кресло к самой двери машины. Фэн Сюэши, напрягая последние силы, уперся руками в подлокотники и с трудом перебрался из салона в кресло.

Войдя в главный особняк, У Яо замер. Он растерянно оглядывал незнакомый дом, не зная, на каком этаже находится его комната.

Памяти прежнего владельца тела у него не было, поэтому любая самостоятельность могла привести к разоблачению. У Яо не хотел, чтобы кто-то догадался о подмене и начал ставить над ним странные эксперименты.

Он повернулся к следовавшему за ними Сунь Сяояню:

— Сяоянь, иди первым, открой, пожалуйста, дверь в мою комнату.

— Слушаюсь!

Сунь Сяоянь ответил, вышел из главного особняка и по стеклянному переходу направился к соседнему, чуть более низкому второстепенному зданию.

У Яо лишь молча смотрел ему вслед.

Он понял, насколько низким было положение прежнего владельца в семье У.

Наконец добравшись до комнаты, У Яо отпустил Сунь Сяояня. Заперев дверь и осторожно задернув шторы, он подошел к Фэн Сюэши и с облегчением выдохнул:

— Как же я устал. Это моя спальня, можешь снимать фату.

Фэн Сюэши сорвал вуаль, открыв свое ошеломляюще прекрасное лицо. Его холодный, усталый взгляд напоминал отрешенного небожителя, сошедшего с древнего свитка.

У Яо на мгновение замер, залюбовавшись. Поняв, что ведет себя невежливо, он покраснел, подошел ближе и спросил:

— Может, хочешь сначала принять душ?

Лицо Фэн Сюэши дрогнуло. Он молча поднял глаза на У Яо, отчего тот занервничал и поспешил оправдаться:

— Я ничего такого не имел в виду! Если не хочешь сейчас, я пойду первым, а то на мне столько пыли.

Фэн Сюэши слегка сглотнул:

— М-м.

У Яо бросил на него обеспокоенный взгляд, вышел из комнаты, принес чайник с теплой водой и два стакана, включив чайник в розетку для подогрева. Почесав затылок, он притащил целую охапку закусок и разложил их так, чтобы Фэн Сюэши мог легко дотянуться до них с кресла.

У Яо довольно зажмурился, чувствуя себя невероятно заботливым, и легкой походкой направился в ванную.

Поскольку в комнате оставался человек, требующий особого ухода, У Яо решил отказаться от своей любимой джакузи, быстро ополоснулся под душем и, переодевшись в домашнюю одежду, вышел в спальню.

Эй, а где Фэн Сюэши?

Инвалидное кресло пустовало. У Яо испугался, но, оглядевшись, увидел, что тот никуда не ушел, а просто прилег на диван и уснул.

У Яо на цыпочках подошел ближе. Увидев спящего Фэн Сюэши, чье лицо казалось таким бледным и безжизненным, словно его жизненные силы были на исходе, У Яо почувствовал, как сердце сжалось от боли.

На нем все еще был белый свадебный костюм, пиджак застегнут на все пуговицы, а галстук туго затянут на шее, подчеркивая ее хрупкость и белизну.

Так ведь неудобно спать. Теперь, когда он рядом, он сможет защитить Фэн Сюэши, и тот сможет хоть немного расслабиться.

У Яо наклонился и осторожно коснулся пальцами галстука. Не успел он сделать и движения, чтобы ослабить узел, как спящий внезапно открыл глаза. В них не было ни капли сонливости. Прежде чем У Яо успел что-то сказать, Фэн Сюэши вцепился ему в горло.

Длинные, тонкие пальцы, напоминавшие руки сказочного персонажа, начали сжиматься, перекрывая дыхание.

Когда Фэн Сюэши приподнялся, У Яо был вынужден отклониться назад. Его молочно-белая кожа начала наливаться краснотой. Он с трудом прохрипел:

— Я... Фэн...

Фэн Сюэши холодно смотрел на него, медленно поднимая вторую руку, в которой был зажат осколок стекла. Самый острый край был направлен вперед — в любой момент он мог превратиться в смертоносное оружие.

Лицо Фэн Сюэши оставалось мертвенно-бледным, он медленно прикрыл веки, словно оживающая статуя красавца.

Голос Фэн Сюэши звучал тихо, с едва уловимой усмешкой:

— Знаешь, что стало с теми, кто пытался раздеть меня раньше?

У Яо не мог издать ни звука, лишь отчаянно мотал головой, а из глаз брызнули слезы. Ему было так обидно и страшно: он хотел защитить этого человека, а в итоге его самого сейчас либо придушат, либо лишат мужского достоинства. Он забился в руках Фэн Сюэши, пытаясь ударить его по предплечьям.

— Ты... злюка!... наговариваешь на меня...

Подбородок У Яо дрожал, губы были обиженно надуты, и он плакал так жалко, словно брошенный котенок.

Фэн Сюэши на мгновение замер и немного ослабил хватку. В конце концов, его силы были еще при нем, и если бы У Яо захотел напасть, он все еще мог бы дать отпор. Вспомнив, как днем тот помешал слугам Фэн подсыпать ему лекарство, он решил дать У Яо шанс объясниться.

Как только воздух снова хлынул в легкие, У Яо зашелся в приступе кашля. Слезы катились градом, он даже не пытался ничего объяснить, просто закрыл глаза и плакал. Сначала тихо, потом все громче, переходя на настоящий вой.

Фэн Сюэши застыл, не зная, как реагировать.

— Перестань плакать...

Не успел он закончить, как в дверь отчетливо постучали. Раздался мужской голос, в котором чувствовалась властная подавляющая сила:

— Что там происходит, У Яо?

У Яо замер, икнул от слез и глупо вытаращил свои оленьи глаза.

Человек за дверью дернул ручку, но она была заперта. У Яо и Фэн Сюэши услышали, как он приказал кому-то:

— Позови дворецкого, пусть принесет ключ, быстро.

В одно мгновение У Яо вырвался из рук Фэн Сюэши.

Забыв о страхе, он думал только об одном: если тот, снаружи, войдет, он увидит лицо Фэн Сюэши. Он повалил Фэн Сюэши на диван, схватил фату и набросил ему на лицо, поспешно прошептав:

— Не двигайся!

Даже не вытерев слез, У Яо подбежал к двери, отпер замок и выскользнул в коридор, тут же захлопнув дверь, чтобы пресечь любые попытки подглядеть.

Только теперь он смог разглядеть того, кто пришел.

Мужчина был намного выше его, широкоплечий, с длинными ногами. От него веяло мягкостью и утонченностью, но при этом чувствовалось давление, от которого хотелось держаться подальше. Его узкие глаза с прищуром медленно осмотрели У Яо с ног до головы.

Узкие глаза и очки в серебряной оправе — это было то самое описание У Юйцина, одного из главных негодяев оригинальной книги.

У Яо робко произнес:

— Старший брат.

У Юйцин долго смотрел на его промокший и растрепанный воротник, прежде чем перевести взгляд на лицо. Нахмурившись, он мягко спросил:

— Почему ты плачешь? Что там произошло?

У Яо широко распахнул глаза и часто заморгал. Он не мог придумать оправдание, а страх, что У Юйцин ворвется внутрь, заставил его заикаться:

— Н-ничего... ничего особенного.

Лицо У Юйцина помрачнело, его кадык дернулся, а уголки узких глаз опустились. Он уставился на него:

— Ты же плачешь.

Он положил руку на дверную ручку, намереваясь войти, но У Яо внезапно ухватился за его рукав и, жалобно выпятив губу, пробормотал:

— Уродство до слез довело.

У Юйцин обернулся, не понимая, о чем речь.

Увидев, что У Юйцин остановился, У Яо решил играть до конца. Он выплеснул всю обиду, полученную от Фэн Сюэши, и, всхлипывая, проговорил с ноткой злости:

— Фэн Сюэши такой уродливый, что я расплакался.

<http://bllate.org/book/21606/2228478>